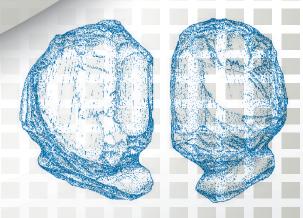

ДРЕВНЕЙШИЙ ПАЛЕОЛИТ КОСТЕНОК: ХРОНОЛОГИЯ, СТРАТИГРАФИЯ, КУЛЬТУРНОЕ РАЗНООБРАЗИЕ

(к 140-летию археологических исследований в Костенковско-Борщевском районе)

ИНСТИТУТ ИСТОРИИ МАТЕРИАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ РАН ГОСУДАРСТВЕННЫЙ АРХЕОЛОГИЧЕСКИЙ МУЗЕЙ-ЗАПОВЕДНИК «КОСТЕНКИ»

ДРЕВНЕЙШИЙ ПАЛЕОЛИТ КОСТЕНОК: ХРОНОЛОГИЯ, СТРАТИГРАФИЯ, КУЛЬТУРНОЕ РАЗНООБРАЗИЕ

(к 140-летию

археологических исследований в Костенковско-Борщевском районе)

Материалы межрегиональной научно-практической конференции (Воронежская область, с. Костенки, 20–22 августа 2019 г.)

Воронеж Издательский дом ВГУ 2019 УДК 902/903 ББК 63.41(2) Д73

*Д*73

Утверждено к печати Ученым советом ИИМК РАН

Редакционная коллегия:

А. А. Бессуднов (отв. редактор), С. А. Васильев, А. Е. Дудин, В. И. Дынин (отв. секретарь), В. Н. Ковалевский, И. В. Котлярова, С. Н. Лисицын, А. А. Синицын

Рецензенты:

доктор исторических наук, профессор А. З. Винников (Воронежский государственный университет); кандидат исторических наук, доцент М. В. Цыбин (Воронежский государственный университет)

Древнейший палеолит Костенок : хронология, стратиграфия, культурное разнообразие (к 140-летию археологических исследований в Костенковско-Борщевском районе) : материалы межрегиональной научно-практической конференции (Воронежская область, с. Костенки, 20–22 августа 2019 г.) / отв. ред. А. А. Бессуднов ; Институт истории материальной культуры РАН ; Государственный археологический музей-заповедник «Костенки». – Воронеж : Издательский дом ВГУ, 2019. – 112 с.

ISBN 978-5-9273-2863-5

DOI: doi.org/10.31600/978-5-9273-2863-5

Сборник тезисов межрегиональной научно-практической конференции «Древнейший палеолит Костенок: хронология, стратиграфия, культурное разнообразие (к 140-летию археологических исследований в Костенковско-Борщевском районе)» (Воронежская область, с. Костенки, 20–22 августа 2019 г.). Для археологов, ученых других специальностей, а также всех интересующихся археологией.

Материалы публикуются в соответствии с файлами-оригиналами, представленными авторами.

УДК 902/903 ББК 63.41(2)

На обложке – голова антропоморфной статуэтки из культурного слоя IVб Костенок 14, рисунок А. А. Синицына

[©] Институт истории материальной культуры РАН, 2019

[©] Государственный археологический музей-заповедник «Костенки», 2019

СОДЕРЖАНИЕ

Васильев С. А. (Санкт-Петербург). Археология палеолита в Петербурге: прошлое и настоящее	. 5
Котлярова И. В. (Воронеж). Музей-заповедник «Костенки» и ИИМК РАН: история взаимоотношений	. 8
Захарова Е. Ю. (Воронеж). О роли воронежских ученых и краеведов в изучении Костенковско-Борщевского археологического района	13
Зражевская Т. Д. (Воронеж). Правовые механизмы реализации конституционной обязанности заботиться о сохранении исторического и культурного наследия, беречь памятники истории и культуры (археологический аспект)	19
Кулаков С. А. (Санкт-Петербург). Костенки в палеолите	24
Синицын А. А. (Санкт-Петербург), Бессуднов А. А. (Санкт-Петербург), Лада А. Р. (Санкт-Петербург). Проблема структуры раннего верхнего палеолита в костенковском и общеевропейском контексте	31
Дудин А. Е. (Воронеж). Культурные слои и горизонты в западной части стоянки Костенки 11 (Аносовка 2): стратиграфия, характер распространения, культурный облик	36
Степанова К. Н. (Санкт-Петербург), Малютина А. А. (Санкт- Петербург), Бессуднов А. А. (Санкт-Петербург). Подвески из органических и минеральных материалов в коллекции II слоя Костенок 17	40
Толстых Д. С. (Воронеж), Родионов А. М. (Воронеж). Некоторые предметы костяной индустрии со стоянки Костенки 12	49
Лисицын С. Н. (Санкт-Петербург). Граветт и эпиграветт в археологической летописи Костенок на текущем этапе	55

Желтова М. Н. (Санкт-Петербург). Фаунистические коллекции костенковских палеолитических стоянок как источник информации
Бессуднов А. Н. (Липецк). Поздняя пора верхнего палеолита Дивногорья и Костенок: общее и особенное76
Панин А. В. (Москва), Синицын А. А. (Санкт-Петербург), Бессуднов А. А. (Санкт-Петербург). Время и продолжительность периодов эрозии по разрезам палеолитических стоянок костенковской группы
Седов С. Н. (Мехико, Тюмень), Синицын А. А. (Санкт-Петербург). Древние погребенные почвы разреза Костенок 14: педогенетические особенности, стратиграфия и палеоэкологическая интерпретация
Константинов Е. А. (Москва), Пономарева В. В. (Петропавловск- Камчатский), Карпухина Н. В. (Москва), Мазнева Е. А (Москва), Портнягин М. В. (Киль), Зеленин Е. А. (Москва), Новикова А. В. (Москва). Тефра и криптотефра на Восточно-Европейской равнине – новые перспективы в геохронологии
Губар Ю. С. (Новосибирск), Синицын А. А. (Санкт-Петербург), Урюнов С. О. (Санкт-Петербург), Лбова Л. В. (Новосибирск). Физи- ко-химический анализ пигментов стоянки Костенки 14
Прилепская Н. Е. (Москва), Бурова Н. Д. (Санкт-Петербург), Синицын А. А. (Санкт-Петербург). Сезонность функционирова- ния памятника Костенки 14 (Маркина гора), слой IVa (по данным естественно-научных методов)
Васильев С.В. (Москва), Боруцкая С.Б. (Москва), Герасимова М.М. (Москва), Бессуднов А.А. (Санкт-Петербург), Артюшенко А.А. (Санкт-Петербург). Особенности строения скелета ребенка из погребения на стоянке Костенки 18
Зейналов А. А. (Баку). Мустьерские памятники левобережья Куры (Азербайджан, Джейранчельская степь)103
СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ
СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ109

А. Е. Дудин

Государственный археологический музей-заповедник «Костенки», Воронеж

КУЛЬТУРНЫЕ СЛОИ И ГОРИЗОНТЫ В ЗАПАДНОЙ ЧАСТИ СТОЯНКИ КОСТЕНКИ 11 (АНОСОВКА 2): СТРАТИГРАФИЯ, ХАРАКТЕР РАСПРОСТРАНЕНИЯ, КУЛЬТУРНЫЙ ОБЛИК

DOI: doi.org/10.31600/978-5-9273-2863-5-2019-36-39

К настоящему времени не до конца ясным остается ответ на вопрос о количестве выявленных культурных слоев и культурных горизонтов в пределах площади стоянки Костенки 11. И это несмотря на тот факт, что археологическое исследование памятника продолжается с перерывами в течение достаточно длительного периода времени – с начала 1950-х гг. прошлого века. Открытие в центральной части площади стоянки остатков костно-земляного комплекса Іа культурного слоя определило приоритеты исследования на многие годы. Последующая его музеефикация и строительство здания музея объективно ограничили возможности по планомерному выявлению и изучению культурных горизонтов средне-нижней части стратиграфической колонки на значительной площади памятника. В дополнение к этому, часть площади стоянки в настоящее время занята усадьбами и асфальтированной дорогой.

Сложившееся к концу 1970-х годов прошлого века представление о структуре стоянки в контексте определенных культурных горизонтов базируется на константе наличия как минимум семи слоев [Рогачев, Попов, 1982. С. 116–132]. Из них шесть в той или иной степени выявлены в центральном секторе стоянки, вдоль гребня мыса ее местоположения. К числу основных проблемных моментов, расшатывающих эту константу относятся: вопрос о наличии культурного горизонта в «нижнем» гумусе, ограниченная площадь исследования нижних культурных горизонтов изолированными в плане шурфа-

[©] Дудин А. Е., 2019

ми; значительная рассеянность по мощности отложений горизонта находок третьего культурного слоя; неясность в вопросе о том, как соотносятся два верхних культурных слоя стоянки.

Главная цель данной работы – представить результаты анализа текущей ситуации по итогам исследований западного участка стоянки, расположенного вверх по склону, за западным фасадом здания музея. Основанием для такого выбора явился тот факт, что в течение последних 15 лет на его площади проводились полевые археологические работы, в том числе с закладкой шурфа и раскопа с задачей прояснения стратиграфических позиций культурных слоев и горизонтов находок до нижней гумусированной толщи включительно. В этом отношении этот сектор стоянки дает возможность рассмотреть совокупность данных по шурфам и раскопам прошлых лет и современного этапа исследований. Основными источниками информации по археологическим исследованиям последних лет стали полевые отчеты о раскопках стоянки в 2004, 2014–2017 гг.

Основой базы данных, использовавшейся в настоящем исследовании относительно определения общего количества и условий залегания культурных горизонтов, стали результаты полевых работ 2014 года и, конкретно, изучения материалов локального раскопа площадью 32 кв.м, заложенного с задачей вскрыть все пласты культурных отложений, включая возможные в нижней гумусированной толще. На стадии сравнительного анализа была предпринята попытка стратиграфической корреляции горизонтов находок средне-нижней части рассмотренных в работе профилей, включая (по верхним позициям) культурный горизонт, ассоциируемый с третьим культурным слоем. Также были определены реальные контексты несоответствий в отношении разделения верхнего культурного слоя стоянки на два отдельных – Іа (первого «а») и Іb (первого «б»), как минимум, применительно к западной части памятника.

Предварительное заключение по промежуточным итогам исследования не выглядело оптимистично. Стратиграфическая и археологическая составляющие объективно не соотносились с классической схемой «шести главных» («северной пункт» по факту стратиграфического отсутствия исключаем)

культурных слоев, нежели ее подтверждали. На значительной части стратиграфических уровней позиционирования культурных горизонтов и культурных слоев наблюдались контексты, позволяющие создавать разные варианты интерпретаций их единства или разделения.

Итоговая конфигурация структуры памятника, в его западной, верхней по склону мыса местоположения части, представляется следующим образом:

- горизонт находок в нижнем гумусе (раскоп 2014 года);
- V (пятый) культурный слой. В реальности горизонт находок (2014 год). Стратиграфически связан с гумусированным горизонтом, определяемым автором, как «верхняя гумусированная толща».
- IV (четвертый) культурный слой. Проявляется как горизонт находок в контактной зоне не слоистых отложений и «верхнего» гумуса (2004, 2014 гг.). Четко коррелируется с тонкой прослойкой с линзами оглеения;
- III (третий) культурный слой. Горизонт находок. Включен в средне-нижнюю часть не слоистых покровных суглинков; мощность до 80–120 см, в двух литологических горизонтах. По верхним позициям залегания типичные формы орудий для этого слоя. По низам стратиграфически контактирует на ряде участков раскопа 2014 г. с верхним уровнем находок V (пятого) культурного слоя. Актуальным остается вопрос о его единстве.
- II (второй) культурный слой. Представлен линзовидными скоплениями с насыщенным углистым заполнением и окраской охрой. Залегает в среднем на 50-80 см ниже третьего костно-земляного комплекса Іа культурного слоя;
- Іа (первый «а») культурный слой. Остатки костноземляного комплекса in situ;
- Ib (первый «б») культурный слой. Признаки наличия не обнаружены.

В дополнение к итоговой ситуации. В 2017 году, в северовосточном секторе раскопа 2014—2018 гг., была произведена зачистка и углубление локального стратиграфического шурфа 2015 года в периферийной зоне третьего костно-земляного

комплекса Iа культурного слоя. Стратиграфия и представленность культурных горизонтов на этой площади – резко отлична от вышеописанных.

ЛИТЕРАТУРА

- 1. Аникович М. В. Отчет о раскопках в с. Костенки Хохольского района Воронежской области многослойных стоянок Костенки 1, Костенки 11 и Костенки 12, проведенных в 2004 г. Воронеж: архив ГБУК ВО «Государственный археологический музей-заповедник «Костенки», 2005. 68 с.
- 2. Рогачев А. Н., Попов В. В. Костенки 11 (Аносовка 2) // Палеолит Костенковско-Борщевского района на Дону. 1879–1979. Некоторые итоги исследований / под ред. Н. Д. Праслова, А. Н. Рогачева. Λ .: Наука, 1982. С. 116–132.
- 3. Федюнин И. В. Отчет о раскопках многослойной палеолитической стоянки Костенки 11 (Аносовка 2) в Хохольском районе Воронежской области в 2014 г. Воронеж: ООО «Терра», 2015. 137 с.